

ПРОЯВЛЕНИЕ БУЛЛИНГА В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Н. В. Кухтова, Д. Г. Кругленкова,
Витебский государственный университет им. П. М. Машерова

***Аннотация.** В настоящее время проблема буллинга становится все более актуальной, так как предпосылкой буллинга является отсутствие уважения к личности. Полноценное развитие и реализация индивидуальных потенций человека в школе возможны только в определенных условиях. Центральное место среди них принадлежит качеству межличностного общения и психологической безопасности. Современный жизненный контекст не исключает буллинг из процессов обучения и воспитания.*

***Ключевые слова:** буллинг, детско-родительские отношения.*

В настоящее время проблема буллинга в образовательной среде становится все более актуальной, так как предпосылкой его возникновения является отсутствие уважения к личности. Полноценное развитие и реализация индивидуальных потенций человека в школе возможны только в определенных условиях. Центральное место среди них принадлежит качеству межличностного общения и психологической безопасности в образовательной среде. Современный жизненный контекст не исключает буллинг из процессов обучения и воспитания. В этой связи необходимо исследовать сам феномен буллинга в образовательной среде, его истоки, формы и причины, в связи с тем, что оно способно разрушать безопасность образовательной среды и негативным образом сказываться на построении межличностных отношений между субъектами образовательного процесса и развитии личности обучающегося (И. А. Баева, В. В. Рубцов, В. И. Слободчиков и др.).

Последние двадцать лет в мире и три года в России проводятся различные исследования травли и буллинга. В нашей стране, как правильно «завуалируется» под агрессивное поведение и проблема буллинга рассматривается не комплексно. Фокусом внимания в России становятся как индивидуальные особенности, так и особенности среды. Безусловно, в различных обществах буллинг будет восприниматься, и проявляться по-разному. Например, по данным исследований японских исследователей, в Японии до 60 % взрослых в возрасте от 25 до 60 лет указывают, что подвергались травле на работе, причем в качестве основной формы травли они указывают отсутствие обратной связи на выполненную работу. В Скандинавии в результате регулярного проведения программ профилактики буллинга за двадцать лет было показано трехкратное снижение общего числа школьников, вовлеченных в ситуации травли, но в то же время соотношение жертв и агрессоров изменилось от 1 к 1 до 1 к 2 в пользу агрессоров и не привело к исчезновению травли совсем.

Помимо индивидуально-личностных предпосылок участников возникновению буллинга способствуют такие особенности социального контекста, как, например, наличие в семье жертв травли, либо домашнего насилия, либо гиперопеки, выученной беспомощности ребенка; дети, которые выступают инициаторами травли, часто подвергаются жестокому обращению в семье. Что касается поведения учителя, то это фигура, способная остановить или поддержать насилие; от него зависит субъективное ощущение безопасности ребенка в классе. Также на детей влияют трансляция насилия в СМИ, опасность среды и сообщества. Риск буллинга возрастает в социально дезорганизованной среде, с высоким уровнем перенаселенности, алкоголизации и наркомании. Различные кризисы — семейный (например, развод, повторный брак родителей), социальный (революция, перестройка) — могут существенно повышать подверженность буллингу ребенка и одновременно его уязвимость, что существенно увеличивает риск того, что ребенок окажется, вовлечен в травлю как жертва или агрессор.

Следует отметить, что существует множество определений буллинга:

- сознательный и преднамеренный акт агрессии и/или манипуляции одним или несколькими людьми против другого человека или людей (N. Cartwright, D. Gleeson, D. Glover, 1998; P. Sullivan, 2000);

- причинение вреда, обидным действием, дисбалансом власти, несправедливым использованием власти, очевидным наслаждением агрессора и в целом чувством угнетения в прошлом жертвы (E. Rigby, 2002) [1].

Проблема детско-родительских отношений рассматривается как у представителей зарубежной психологии (З. Фрейд, Э. Эриксон, Э. Фромм, Уотсон, Б. Скиннер, К. Роджерс), так отечественной психологии (А. Я. Варга, В. В. Столин, А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллер).

Материал и методы. В исследовании принимало участие 24 человека, в ходе которого были использованы психодиагностические методы: Опросник «Подростки о родителях» Е. Шафера, «Отношения со сверстниками» анкета (PRQ) для детей (Thepeerrelationsquestionnaire (PRQ) for children)», адаптированная А. Рык.

Результаты и их обсуждения. С помощью методики «Подростки о родителях» Е. Шафера мы выявили, что высокие значения по шкале «позитивный интерес» имеет 45,8 % (оценка с матерью) и 38,7 % (оценка с отцом) учащихся. По шкале «директивность» 4,2 % (оценка с матерью) и 11,1 % (оценка с отцом). Шкала «враждебность» — 0 % (оценка с матерью), 11 % (оценка с отцом). Шкала «автономность» — 8,4 % (оценка с матерью) и 11,1 % (оценка с отцом). Шкала «непоследовательность» — 8,3 % (оценка с матерью) и 0 % (оценка с отцом).

По методике «Отношения со сверстниками» анкета (PRQ) для детей (Thepeerrelationsquestionnaire (PRQ) for children)», адаптированная А. Рык у нас получились следующие результаты (рисунок 4).

Рис. 4. Учащиеся, демонстрирующие психологическую, физическую, или вербальную агрессию (шкала буллинг)

На рисунке видно, что подростки, демонстрирующие «буллинг» не обнаружены. 54,20 % — средние значения, 45,80 % — низкие значения.

Рис. 5. Процент учащихся, которые систематически и неоднократно подвергающиеся преследованиям

На данном рисунке представлены учащиеся в процентном соотношении. 0 % — высокие значения, 20,9 % — средние значения и 79,10 % — низкие значения.

Рис. 6. Учащиеся, которые способны приносить пользу другим людям во вред себе

На рисунке видно, что 0 % учащихся имеют низкие значения, 62,5 % — средние и 37,5 % — высокие значения.

В результате корреляционного анализа (ранговая корреляция Спирмена) была обнаружена взаимосвязь между шкалой жертвы и шкалой буллинга ($r = 0,54$; $p \leq 0,01$). Это означает что, чем больше к ребёнку проявляется буллинг, тем больше он чувствует себя жертвой. Взаимосвязь между позитивным интересом матери и просоциальностью ($r = -0,42$; $p \leq 0,05$). Таким образом, чем выше просоциальность, тем ниже позитивный интерес матери к ребёнку. Так же связь позитивного интереса отца с жертвенностью ($r = -0,53$; $p \leq 0,05$) и позитивного интереса отца с просоциальностью ($r = -0,67$; $p \leq 0,01$). Исходя из этого, видно, что, чем выше жертвенность, тем ниже позитивный интерес отца и при высокой просоциальности позитивный интерес отца так же снижается.

Заключение. Так, в диаде «ученик-родитель» обнаружена взаимосвязь между шкалой жертвы и шкалой буллинга, что означает что, чем больше к ребёнку проявляется буллинг, тем больше он чувствует себя жертвой. Отсутствие просоциальности свидетельствует о снижении позитивного интереса матери к ребёнку. Так же связь позитивного интереса отца с жертвенностью и позитивного интереса отца с просоциальностью.

Таким образом, данные, полученные в результате психологического исследования, могут быть использованы при создании программы обеспечения психологической безопасности образовательной среды, а также при организации психологического сопровождения учащихся, участников буллинга, с опорой на их психологические особенности.

Литература

1. «Bullying». Encyclopedia of Crime and Punishment [Electronic resource]: Mode of access: http://sage-ereference.com/crimepunishment/Article_n41.html (date of access: 21.03.2017).
2. Olweus D. Bully/victim problems among school children in Scandinavia / D. Olweus // *Psykologprofesjonen mot ar 2000* / Ed. R. Ommundsen. Oslo: Universitetsforlaget. 1987. P. 125–128.
3. Петросянц В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: Автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07. СПб., 2011. 30 с.
4. Азаров Ю. П. Семейная педагогика. М.: Изд-во «Политической литературы». 1987. 335 с.